

Г.Г. ГОЦКИЙ

НАЦИОНАЛЬНОЕ
АГРАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО:
НОВАЯ ПАРАДИГМА (1 ч.)

Динамика трансформации нашего общественного устройства и хозяйства такова, что для достижения нового желаемого состояния нужно создать совершенно неизвестные в нашей общественной практике институты. Это само по себе представляет определенную проблему перехода. Но специфика нашего положения состоит еще и в том, что общепринятое для Запада утверждение "рынок можно построить без демократии, а демократию без рынка — нет" верно для нас только отчасти, поскольку такие институты, как институт частной собственности, личного интереса, индивидуальной свободы, ограниченной роли правительства, разделения власти для нашего общества актуальны и для создания рыночного хозяйства, и для строительства демократического общества. Существование и развитие этих институтов жизненно важно для трансформации аграрного хозяйства, поскольку они представляют собой фундаментальные основы трансформационного процесса сельской среды: развитие самоуправления на селе, трансформацию аграрного менеджмента и государственного присутствия на аграрных рынках, капитализацию участия в аграрных предприятиях и участия в их управлении, что создает современную систему мотивации для крестьян.

В последние годы при изучении аграрного производства применялась известная классификация, где сельское хозяйство представляло одну из сфер *аграрно-промышленного* комплекса (АПК). Эта классификация была разработана для АПК как жесткой системы, в которой управление было централизованным. Данный подход, на наш взгляд, изжил себя потому, что в системе экономических отношений появился новый центр власти. Им стал хозяйствующий человек, а система принятия решения стала в большей степени децентрализованной. Все это сделало необходимым разработку *новой парадигмы* по отношению к аграрному сектору экономики, в котором экономическими единицами стали различные субъекты с различными принципами *хозяйствования*. Группа предпринимателей стала разнородной. Это крупные сельскохозяйственные предприятия (колхозы, совхозы, межхозы), фермеры, личные подсобные хозяйства сельского населения, садоводческие и огороднические коллективы городского населения, у которых разное отношение по владению, распоряжению и использованию ресурсов, по производству аграрной продукции, различное отношение к распоряжению произведенной продукцией, а следовательно, и получаемому доходу. Однако их объединяет то, что доход они получают, используя землю как основное средство производства. Этот факт дает *основания* новому подходу к классификации хозяйствующих на земле субъектов, в основе которого могут лежать признаки, *проистекающие* из гражданского права. К ним, как известно, *относятся*: абсолютная личная свобода гражданина, неотчуждение его

Георгий Геннадьевич ГОЦКИЙ, кандидат экономических наук, докторант кафедры организации и управления предприятиями АПК БГЭУ.

естественных прав (делать все, что не вредит другому); свобода договоров и предпринимательской деятельности; право частной собственности.

Рассматривая национальное аграрное хозяйство (НАХ) как самоорганизующуюся систему, считаем необходимым включить в границы этой системы все хозяйствующие на земле экономические единицы, каждая из которых развивается на основе собственных интересов, но эти интересы реализуются лишь тогда, когда они согласуются с целью системы. В качестве основы существования национального аграрного хозяйства как самоорганизующейся системы может быть положен следующий принцип: свобода во всем, что относится к целям хозяйствующих на земле субъектов и дисциплина во всем, что относится к целям национального аграрного хозяйства как системы. С юридической точки зрения этот принцип означает собой обязывающее право *хозяйствующих* на земле физических и юридических лиц как форму разрешения конфликта между *общественной* полезностью и ограничениями, вытекающими из расширяющегося права свободы хозяйствования, которое базируется на праве частной собственности.

Поскольку парадигма представляет собой относительно замкнутую систему понятий, принципов и приемов, с помощью которой отображается специфика некоторого класса объектов и решаются присущие этому классу задачи, то возникает вопрос, какая парадигма наилучшим образом соответствует нашим проблемам переходной экономики. Если исходить из того, что в качестве начальной посылки нужно принять то, что аграрный сектор экономики подлежит радикальному реформированию, это означает необходимость проектирования новых представлений об аграрном хозяйстве и новой системы экономических отношений, в основе которых лежат рыночные принципы. Отсюда вытекает неизбежность использования не метода улучшения систем, как это иногда предлагается в отношении аграрного хозяйства, а сравнительно новой, прежде всего с точки зрения реализации на практике, т.н. *системной парадигмы*, применяемой для проектирования систем и базирующейся на общей теории систем. В этой связи вопросы, на которые нужно ответить, чтобы приступить к проектированию национального аграрного хозяйства как системы, выглядят следующим образом:

— каковы роль и характер национального аграрного хозяйства как целостного объекта в рамках более широкой системы, которой является народное хозяйство;

— в чем заключается цель существования НАХ;

— в чем состоит суть экономических отношений между НАХ и другими системами, в которые оно входит или связано;

— какова структура НАХ как системы;

— какова эффективность системы в целом;

— как оптимизировать систему в целом;

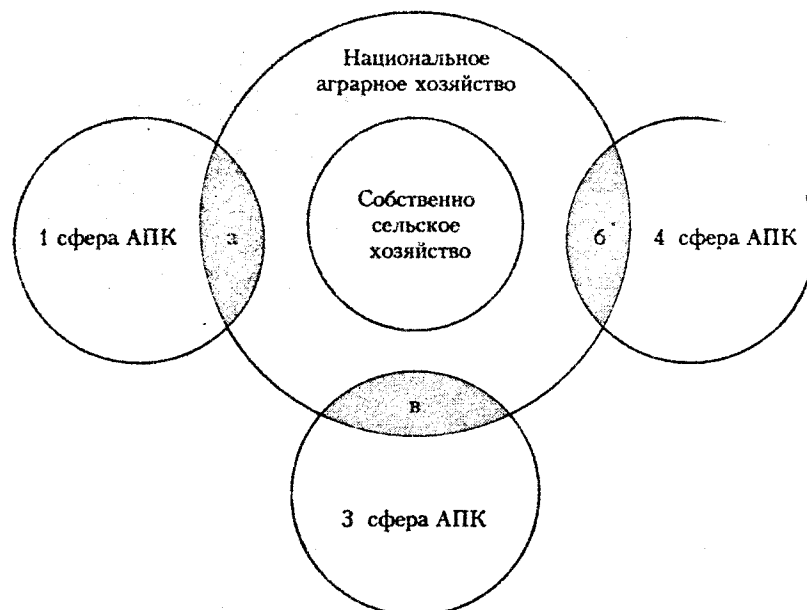
— кто выполняет роль планировщика в проектируемой системе и какими инструментами для этого он пользуется.

Национальное аграрное хозяйство состоит из формальных организаций, члены которых объединили ресурсы, которыми они владеют, и индивидуальных (семейных) хозяйств. Все, кто хозяйствует на земле, являются представителями НАХ. Они используют ресурсы с одной целью — повышения своего собственного благосостояния. Самым универсальным представителем уровня благосостояния является величина дохода, полученного за какой-либо календарный период (месяц, квартал, год). Поэтому целевая функция аграрного хозяйства выглядит вполне строго: доход получают и присваивают люди (члены формальных организаций и индивидуальные хозяйства) за ресурсы, которыми они владеют. К этим ресурсам, как известно, относятся: земля, капитал, труд, а также менеджмент.

Напоминая о необходимости разработки новой парадигмы по отношению к аграрному хозяйству и менеджменту, считаем уместным в этой связи ввести новые дефиниции.

Национальное аграрное хозяйство — совокупность юридических и физических лиц, использующих землю как средство производства в границах национальной территории с целью получения дохода.

В системе национальных счетов, принятых в республике Беларусь с 1993 г., к ВВП, произведенному в сельском хозяйстве, относится продукция и услуги сельскохозяйственных предприятий и домашних хозяйств. При этом объектом учета являются указанные предприятия и домашние хозяйства, которые производят продукцию и услуги, не относящиеся к аграрным как таковым. Это дает основания новой классификации аграрного хозяйства и новому взгляду на связи аграрного хозяйства с другими сферами АПК. Схематически она может выглядеть следующим образом:

где сегменты *а*, *б*, *в* соответственно — производство средств производства собственного производства, собственная розничная торговля и собственная переработка сельскохозяйственной продукции.

Постановка вопроса о национальном аграрном хозяйстве проистекает из посылки, которая состоит в признании того неоспоримого факта, что оно включает все хозяйствующие на земле субъекты, использующие ее в качестве средства производства и получающие в результате этого доход. Для домашних хозяйств это валовой смешанный доход, а для предприятий — это валовая прибыль, как их принято называть в системе национальных счетов. При этом валовой смешанный доход состоит из прибыли, образующейся в результате производственной деятельности предприятий, находящихся в собственности домашних хозяйств, а также оплаты работы, выполняемой собственниками этих предприятий. При таком подходе можно составить количественное представление о значении домашних хозяйств в национальном аграрном хозяйстве.

Таблица 1. Структура и динамика доходов субъектов национального аграрного хозяйства РБ (млрд руб. в фактически действующих ценах)

Показатели	1992	1993	1994
1. Валовая добавленная стоимость	204,6	1642,7	2324,4
2. Оплата труда	57,1	723,2	873,6
3. Валовая прибыль и валовой смешанный доход	146,8	897,5	1421,9
4. Чистая прибыль и чистый смешанный доход	123,5	634,3	1037,5
5. Балансовая прибыль предприятий и организаций сельского хозяйства	63	366	379
6. Чистая смешанная прибыль домашних хозяйств (п. 5 — п. 4)	60,5	268,3	658,5
7. Соотношение п. 6 к п. 5	0,96	0,73	1,74
8. Доля оплаты труда в валовой добавленной стоимости (%)	27,9	44,0	37,6
9. Доля чистой смешанной прибыли домашних хозяйств в общей чистой прибыли и чистом смешанном доходе сельского хозяйства (%)	49	42,3	63,5

Данные таблицы согласуются со статистическими данными о доле домашних хозяйств в валовой продукции сельского хозяйства, которая в 1995 г. составила, как известно, 48,4 %. Однако доходность домашних хозяйств намного выше, чем сельскохозяйственных предприятий, что подтверждают выделенные нами в таблице цифры, показывающие долю домашних хозяйств в общем доходе сельского хозяйства.

На наш взгляд, это свидетельствует о том, что структура НАХ стала заметно другой и поэтому НАХ приобретает новую роль в экономике страны по сравнению с традиционными представлениями. Мы связываем эту роль с тем, что НАХ стало в большей мере самоорганизующейся системой, т.е. системой, элементы которой принимают решения — выбирают цели и средства их достижения, а также самостоятельно решают возникающие проблемы. Последнее свидетельствует о развитии стратегического менеджмента на уровне субъектов НАХ.

В этом контексте весьма актуальным становится спор о роли правительства как представителя государства. Ясно, что роль правительства должна измениться вместе с новой ситуацией. Новые идеи в этой области выглядят следующим образом:

скромное правительство — не решает проблемы за хозяйствующими людьми;

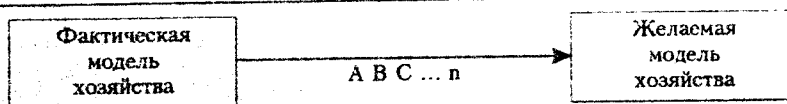
сильное правительство — дает хозяйствующим людям новые инструменты для решения их проблем;

более полезное правительство для гражданского общества;

правительство, признающее тот неоспоримый факт, что ответственность за будущее лежит на людях.

Трудно представить, что в постсоветских странах нынешняя бюрократическая элита быстро изменит свое поведение в соответствии с новыми мировыми тенденциями. Ее консерватизм особенно заметен в политике по отношению к аграрному хозяйству, где правительство сохранило практически все прежние компетенции. Именно это, на наш взгляд, представляет собой главную угрозу трансформации аграрного хозяйства и менеджмента. Практика последних лет показала, что власти не собираются продвигать приватизацию государственной собственности и предпочитают сами управлять ею.

Однако у власти нет другой реальной альтернативы повышению эффективности хозяйства. Поэтому реформа и ее темпы — это вопрос времени. В этом контексте необходима ясность в целях и средствах трансформации аграрного хозяйства, общую схему которой можно изобразить так:

Шаги трансформационного процесса

В качестве цели трансформации следует рассматривать желаемую модель аграрного хозяйства, которая будет достижимой только тогда, когда эта модель будет базироваться на высокой степени гражданского согласия, для чего неизбежна демократическая процедура ее наработки, обсуждения и принятия. Это *справедливо* и по отношению к выбору средств (шагов) трансформационного процесса. Авторитарный стиль *трансформации*, как показывает практика, дает и нежелательный результат, и нежелательные последствия. Нас ожидают большие трудности в двух взаимозависимых областях трансформации: трансформации сознания и имущественной трансформации. Эти трудности потребуют высокой степени *общественного* согласия, культуры принятия решения, основательной подготовки людей посредством обучения, наработки простых и эффективных экономических *механизмов*, в основе которых должно лежать рыночно ориентированное мышление.

1. Теоретико-методологические проблемы трансформации национального аграрного хозяйства и развития аграрного менеджмента

1.1. Отношения собственности и менеджмент собственника

Представляется очевидным с теоретической точки зрения, что национальное аграрное хозяйство как система может трансформироваться стихийно или целенаправленно. Первое по существу является актом адаптации к новым условиям, инициированными политическими причинами. При этом такая адаптация имеет ярко выраженные черты, характерные для стратегии выживания. Изучение состояния аграрного хозяйства показывает, что острый аграрный кризис в основном имеет институциональный характер и поэтому неизбежными становятся меры по переходу от прошлой институциональной инфраструктуры к кардинально новой, отличительной чертой которой должна стать ограниченная роль правительства в экономической жизни. Общий вектор реформ в этой области должен способствовать появлению собственника, который принимает решения и несет полную ответственность за них. Рис. 1 иллюстрирует эти крайние состояния.

Чтобы перейти от ситуации 1 к ситуации 2, конечно, требуется время, но этот процесс также нуждается в ясности с точки зрения его целей и шагов. К сожалению, за шесть лет реформ институциональная инфраструктура по отношению к аграрному хозяйству очень слабо продвинулась вперед, и можно констатировать, что все четыре производственных фактора не приобрели свойственных для рыночного хозяйства черт. Суть проблемы состоит в этой связи в том, что при существующих отношениях собственности на средства производства **менеджмент собственника** как институциональная норма формируется слишком медленно, а качество решений — не улучшается. В этой ситуации правительство хочет усилить свое влияние путем ужесточения регламентации и прямого вмешательства в сферу компетенции менеджмента собственника. Таким образом, речь должна идти о проблеме разделения компетенций: правительству вместо государственного управления нужно перейти к государственному регулированию, и тогда аграрные предприятия расширят свои компетенции и ответственность. Иными словами, нам все еще предстоит работа по созданию той самой экономической единицы, которая в конкурентной среде будет ориентироваться не на

указания властей, а на невидимую руку. При таком положении вещей появится возможность закрепления нового типа поведения хозяйственных субъектов, поведение которое изменяется на основе приобретенного опыта. Такое поведение можно назвать как поведение приспособления посредством обучения. Суть этого процесса заключается в положительном подкреплении допустимых и успешных действий и отрицательном подкреплении недопустимых и не приводящих к успеху действий.

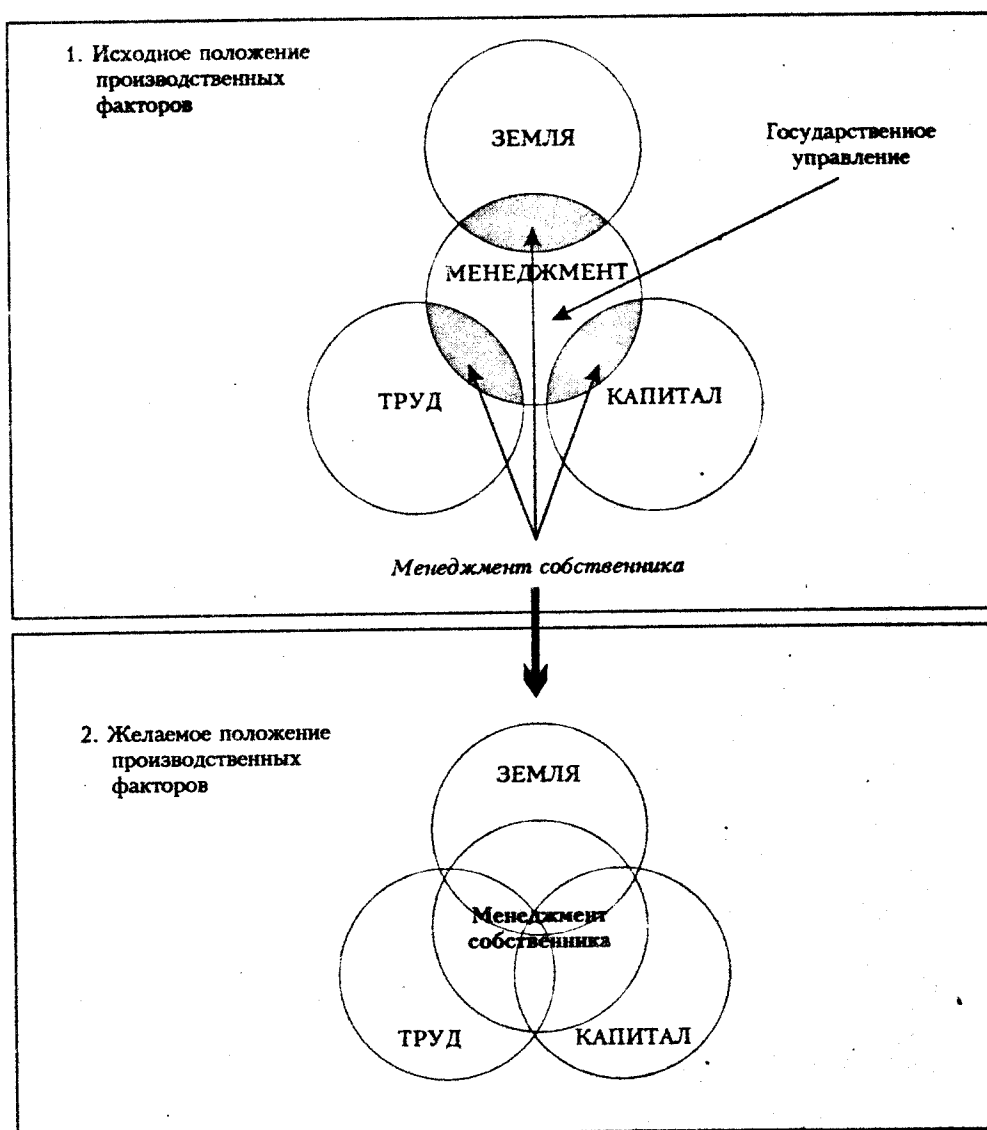

Рис. 1. Менеджмент собственника как производственный фактор

Лицо, принимающее решение, должно знать, когда его решение правильно и когда ошибочно, а также в чем заключается правильность или ошибочность его действий.

Итак, менеджмент как право принимать решение проистекает из господствующих в нашем обществе отношений собственности: прав владения, распоряжения и пользования такими производственными факторами, как земля, труд и капитал. Поэтому развитие менеджмента

подчинено развитию собственности, а менеджмент собственника представляет собой подсистему в системе более высокого уровня, которой является система отношений собственности.

За годы реформ в систему отношений собственности были внесены новые для нашего общественного устройства элементы, к которым, прежде всего, можно отнести право частной собственности. Однако за эти же годы, на наш взгляд, появились и элементы неясности, которые мы связываем с так называемой коллективной собственностью. Очевидно, что этот вопрос сугубо теоретический и его корни находятся в области менталитета, который базируется на нечеткостях классификации, ошибках в выборе признаков классификации и шкалирование этих признаков. Ниже мы предлагаем классификацию, которая, на наш взгляд, лучше отражает общественную практику (Табл. 2).

В данной классификации мы использовали два ключевых для отношений собственности признака: степень разделения отношений собственности и степень обобществления собственности. Их шкалирование по первому признаку выполнено нами как комбинирование отношений владения, распоряжения и использования. Вторым признаком прошкалированы очень просто: низкая, средняя и высокая степень обобществления собственности. В итоге была получена классификация субъектов, объективно выступающих в качестве представителей системы хозяйствования. В итоге мы получили две чистые формы собственности: частную и государственную, а также смешанную форму собственности — и шесть групп участников системы хозяйствования, четыре из которых обладают статусом юридических лиц и могут выбрать одну из двенадцати или комбинацию из этих же двенадцати форм участия капиталом, а также две группы участников, представляющие собой менеджеров и наемный персонал.

Данная классификация, на наш взгляд, позволяет по-новому осмыслить сложившуюся структуру аграрного хозяйства и новые возможности ее развития, что исключительно важно с точки зрения выбора целей и средств трансформации аграрного хозяйства, а также для создания правовых основ самого трансформационного процесса.

1.2. Трансформация системы участия в аграрном хозяйстве

Особое место занимает система участия и ее правовые основы. Свобода хозяйствования как императив представляет собой свободу выбора той формы участия, которая (или которые) предпочтительнее для человека как владельца капитала и/или рабочей силы. Тут возникают четыре комбинации участия предприятия:

1. участие трудом;
2. участие капиталом;
3. участие трудом и капиталом;
4. участие в управлении предприятием.

Эти формы участия отражают различную степень мотивации по отношению к пункту 4, а также по отношению к получаемой прибыли. Но проблема состоит в неразвитости системы участия предприятия, которая базируется, в свою очередь, на свободе выбора как норме гражданского права. Это неразвитость имеет политическую и социальную составляющие. Первая проистекает из того неоспоримого факта, что местные и центральные власти не только не одобряют акты приватизации земли и имущества (например, решения общих собраний колхозов по реорганизации системы участия), но и отказываются их утверждать решениями местных (районных) Советов, как это предусмотрено законом. В этой связи можно констатировать, что система участия развивается сегодня лишь в научно-методическом аспекте и не находит достойного практического применения.

Таблица 2. Классификация субъектов собственности по степени разделения отношений собственности и степени обобществления

		Субъекты собственности					
1. Государственная собственность	Степень обобществления	1.1. Государственное предприятие	1.2. и 1.3. Представители государства высокого уровня иерархии: министерства, комитеты, концерны		1.4. Государственные предприятия концессионеры	1.5. Наемные управляющие государственными предприятиями	1.6. Наемный персонал государственных предприятий
2. Смешанная форма собственности		2.1. Предприятия акционерного типа	2.2. Акционеры	2.3. Коллективные владельцы	2.4. Коллективные предприятия концессионеры	2.5. Наемные управляющие коллективными предприятиями	2.6. Наемный персонал коллективных предприятий
3. Частная собственность		3.1. Частные собственники, не использующие наемный труд	3.2. Частные собственники, использующие наемный труд	3.3. Рентье	3.4. Арендаторы, концессионеры	3.5. Наемные управляющие частным предприятием	3.6. Наемный персонал частного предприятия
		1. Владение, распоряжение и использование	2. Владение и распоряжение	3. Владение	4. Распоряжение и использование	5. Распоряжение	6. Использование
Степень разделения отношений собственности							

Второй аспект неразвитости системы участия имеет социальную составляющую, которая выражается в патриархальной практике социального сельского уклада. Эта практика представляет собой экономическую помощь со стороны, прежде всего, крупных сельскохозяйственных предприятий сельскому населению. По нашим наблюдениям, в последние годы ее величина, если ее выразить относительно затрат на основное производство и расходов на покупные средства производства, составляет соответственно около 20 и 35 %. Естественно, что такая практика находит положительный отклик у сельского населения, но представляет тяжелую финансовую ношу для крупных сельскохозяйственных предприятий.

В этих условиях, если они сохранятся на перспективу, нет реальных возможностей для развития системы участия за счет расширения участия капиталом, а поэтому и в значительной мере участия в управлении.

Эту проблему мы предлагаем обозначить как проблему капитализации участия в аграрных предприятиях со стороны их членов, а также будущих участников.

Н.В. РОЩУПКИНА

ГИБКИЙ РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

В условиях перехода к рынку необходим новый подход к проблеме занятости населения. Реформирование отношений собственности структурно обусловили возникновение новых трудовых отношений, новых сфер занятости и новых требований к квалификации. Одновременно возникло неизбежное высвобождение работников с предприятий, причем оно идет как дополнение к тем контингентам рабочей силы, которые не имели работы и до перехода к рынку. Кроме этого, возникает проблема регулирования труда непосредственно на самих предприятиях. В этой связи особое значение приобретает опыт других стран, тех, которые уже длительно функционируют в условиях рынка, приобрели практику решения экономических и социальных проблем. Этот опыт включает комплекс мер по предвидению дисбаланса на рынке труда, по предотвращению массовой безработицы путем проведения активной политики занятости, разработки и внедрения специальных программ, стимулирования функционирования гибкого рынка труда (ГРТ) с помощью принятия соответствующего законодательства по его регулированию, стабилизации кадров на предприятиях. Наконец, политика занятости в странах рыночной экономики исходит из самого характера функционирования рынка труда как гигантского пульсирующего механизма. Меняются технологии и виды продукции, развиваются одни и приходят в упадок другие отрасли экономики. Отсюда неизбежно возникновение в том или ином виде структурной безработицы. То же касается и циклической безработицы, которая с вступлением страны в мировое пространство неизбежно будет проявляться и у нас. Таким образом, политика занятости на рынке труда охватывает широкий спектр проблем как занятого, так и

Наталья Владимировна РОЩУПКИНА, аспирантка кафедры экономической теории БГЭУ.